

Юй Тин мгновенно протрезвел от страха. По спине пробежал озноб, а кожа на голове зачесалась от жути.

«Мать моя женщина, да у меня под боком гей!»

Сидевший рядом таксист вальяжно покосился на него и прибавил педаль:

— Сдаешь, парень? Чего тебя так скрючило-то?

Сначала Шэнь Ши за вечер успел намекнуть на его почечную недостаточность, теперь еще и этот дед костерит его за дохлое здоровье. Юй Тин выдавил натужную улыбку, а сам то и дело косился на заднее сиденье:

— Ха-ха... Да просто оделся легковато, только и всего.

— Эх, нынешняя молодежь совершенно о здоровье не думает. Вот состаритесь — тут заломит, там защежит, — таксист явно поймал кураж и принялся разливаться соловьем, хвастаясь тем, каким лихим и прожженным он был по молодости.

Юй Тин не поддакивал. Вместо этого он украдкой, как воришка, снова бросил взгляд на Шэнь Ши и Е Жаня.

В узком прямоугольнике зеркала заднего вида то и дело мелькали отсветы уличных фонарей. Машина плавно катила по ровному асфальту. Е Жань спал без задних ног. Его длинные, темные, точно вороново крыло, ресницы подрагивали; влажные мягкие пряди волос прилипли к щекам. Губы горели лихорадочным румянцем и были полуоткрыты, выпуская медленное, ровное дыхание. Что уж греха таить — лицо у парня было такое, что к нему невольно хотелось придвинуться поближе.

Стоило Юй Тину взглянуть попристальнее, как обзор ему перекрыла широкая ладонь. Шэнь Ши незаметно перехватил спинку переднего кресла и подался вперед. Его глаза, темные и глубокие, сощурились; на бледной тыльной стороне ладони отчетливо проступили вены. Скользнув по Юй Тину предупреждающим взглядом, он перевел взор на лобовое стекло и ровным голосом произнес:

— Отец, давай по QR-коду оплачу.

— А, давай, — водитель мгновенно заткнулся и протянул табличку с кодом. — Пятнадцать юаней.

Только когда звякнуло уведомление об успешной оплате, Юй Тин наконец отмер и судорожно сглотнул.

«Мама дорогая, напугал-то как!»

Он уж решил, что Шэнь Ши сейчас его приложит прямо в салоне.

Такси притормозило у главных ворот Университета Цзинда. Шел первый час ночи. В такую холодину охотников шататься по улице среди студентов не находилось; лишь вахтер в своей будке, укутавшись в казенную шинель, грел руки о кружку с кипятком.

Юй Тин первым выскочил наружу. Заметив, что Шэнь Ши снова собирается взвалить Е Жаня на спину, он нервно сглотнул и, помня о своих подозрениях, поспешно вклинился:

— Давай я, давай я понесу! Ты его и так тащил черт знает сколько, по-любому вымотался.

Шэнь Ши одарил его абсолютно пустым взглядом:

— Сдуешься.

— Чего? — Юй Тин натянул оскорбленную улыбку, стараясь не сорваться на крик. — Ты меня недооцениваешь. В Е Жане весу-то — кот наплакал. Для меня это вообще раз плюнуть!

Но Шэнь Ши уже присел, устраивая Е Жаня на спине. Несмотря на кажущуюся худобу, тело у него было крепким и сильным, а осанка — безупречной. Шэнь Ши выпрямился, слегка опустив веки с привычным безразличием. Е Жань тихо сопел у него на плече; из-под серой шапки выбилось лишь несколько непослушных прядей волос.

Юй Тин открыл было рот, чтобы возразить, но Шэнь Ши хладнокровно обрубил:

— Слаб телом. — Немного помолчав, он добавил тем же ровным тоном: — И почками слаб. Не дотащишь.

Чего-о-о?! Ты, блин, совсем берега попутал?!

С водительского сиденья донесся издевательский смешок. Таксист зашелся довольным гоготом.

Юй Тин ошарашенно обернулся. *Слышь, дед, а ты почему еще здесь торчишь?!* Водила, заметив его праведный гнев, поспешно включил передачу:

— Всё, ладно, бывайте! Эх, парень, поберег бы ты самолюбие товарища-то! — бросил он на прощание Шэнь Ши, после чего с силой вдавил педаль газа и растворился в ночи.

Юй Тина аж пошатывало от злости. *И вот этот старый черт только что хвастался своей житейской мудростью?! Да чтоб тебя!*

Дежурный на проходной помахал им рукой, поторапливая убраться с холода. Парни спорить не стали и быстрым шагом направились к общежитиям.

По дороге Юй Тин держался чуть позади, буравя взглядом спину Шэнь Ши.

«Да быть такого не может, — размышлял Юй Тин, буравя взглядом его спину. — Шэнь Ши всю жизнь был стопроцентным натуралом, с чего бы ему вдруг менять ориентацию? К тому же, его пристрастие к парням пока под большим вопросом. Нутром чую, что он нормальный... хотя интуиция у меня паршивая. Ладно, нужны железные доказательства»

Чтобы успокоить расшатавшиеся нервы, Юй Тин нагнал Шэнь Ши и попытался зайти издалека:

— Шэнь... Ой, бля!

Договорить он не успел: нога наткнулась на какой-то камешек, и Юй Тин со свистом полетел вперед, едва не пропахав носом асфальт.

Чудом удержавшись на ногах, он пролетел по инерции еще пару метров. Оказавшись под тусклым светом фонаря, Юй Тин вскипел от злости, вытаращив глаза:

— Какого хрена посреди дороги валяется такой булыжник?!

Шэнь Ши проигнорировал его вопли и, даже не притормозив, спокойно обошел по широкой дуге.

Поняв, что сочувствия не дождется, Юй Тин прикусил язык и засеменял следом. Но стоило ему приблизиться, как Шэнь Ши бросил:

— Сделай шаг назад.

— Чего?

— Твой идиотизм сбивает меня с шага.

Юй Тин завис.

«Язык у него все такой же ядовитый. Нет, для гея он слишком груб. Будь он по этой части, он бы не стал так жестоко обходиться с таким симпатягой, как я»

Юй Тин мысленно утер скупую слезу.

«Диагноз: натурал. Красавчик, Шэнь Ши, так держать»

У развилки между корпусами они разминулись, поскольку жили в разных блоках. Моросил мелкий дождь, колючий ледяной ветер нещадно хлестал по лицу.

Шэнь Ши шел ровным, размеренным шагом. В его темных глазах застыло привычное хладнокровие, красивое бледное лицо не выражало абсолютно ничего. И лишь едва заметный румянец медленно поднимался от шеи к самым кончикам ушей, хотя выражение лица оставалось все таким же отрешенным.

Обмякший на его плече Е Жань спал безмятежным сном, согревая его шею своим горячим, влажным дыханием. В какой-то момент Шэнь Ши резко замер посреди неосвещенной аллеи. Выждав пару секунд, он упрямо зашагал дальше. Когда свет фонаря вновь скользнул по его лицу, ресницы Шэнь Ши слегка дрогнули, но он покорно сносил все пьяные поползновения висевшего на нем парня.

Е Жань крепче обхватил его за шею и зябко потерся носом о воротник. Шэнь Ши показалось, что мягкие губы скользнули по его коже... а может, это просто почудилось.

«Жарковато, — отрешенно подумал Шэнь Ши. — Надо было одеться полегче»

До закрытия дверей оставалось минут пять. Он успел буквально под занавес — ворвался в холл общежития с Е Жанем на закорках за секунду до того, как вахтер повернул ключ.

Внизу толпились недогулявшие парни. Холл гудел от смеха и криков, но стоило запыхавшемуся, мокрому от дождя Шэнь Ши переступить порог, как все разговоры разом стихли. Студенты застыли соляными столпами, вытаращившись на него и на его «ношу». Шэнь Ши даже бровью не повел — молча прошагал мимо и стал подниматься по лестнице. Стоило его силуэту скрыться на пролете, как первый этаж буквально взорвался.

— Мать моя женщина! Это сейчас Шэнь Ши был?!

— Кто-нибудь успел заснять?! Что за дичь вообще? Они там что, дрались с кем-то?

— Да завязывай ты все к махачу сводить. Моя ставка — они участвовали в каком-то особо жестком групповом замесе...

— Едрить-колотить, стенка на стенку, что ли?

На следующий день третьей и четвертой парами у финансистов стояла профильная лекция. Юй Тин притащился в аудиторию задолго до звонка, щеголяя роскошными мешками под глазами, и заранее занял стратегически выгодные места.

Всю ночь он залипал на университетском форуме. Но даже тамошние ушлые завсегдатаи, повидавшие на своем веку всякое, пасовали перед поведением Шэнь Ши. Местные эксперты сошлись во мнении, что парень застрял в неопределенном состоянии: ни дать ни взять — натурал Шрёдингера.

Форумчане слезно умоляли снабдить их новыми фактами для дальнейших изысканий. После мучительных раздумий Юй Тин решил принести себя в жертву науке.

«Ради того, чтобы вывести правду об ориентации лучшего друга, я готов пойти на всё! В конце концов, если мой бро уверенно дрейфует в сторону запретных берегов, долг чести — вовремя протянуть ему руку помощи и направить на путь истинный»

Шэнь Ши, верный своей привычке являться минута в минуту, зашел в аудиторию ровно за десять минут до начала лекции. Юй Тин замахал руками как сумасшедший:

— Сюда, сюда двигай! Чего так долго? Как там Е Жань?

— Спит еще.

На улице резко похолодало. После вчерашнего ливня зима окончательно вступила в свои права, и на оконных стеклах проступили первые ледяные узоры. Из-за разницы температур в аудитории было душно. Шэнь Ши пришел в черной зимней куртке; высокий воротник почти полностью скрывал его волевой подбородок. Бледный, сонный и неприступный, он устало окинул взглядом притихший кабинет, и все, кто до этого украдкой пялился на него, поспешно отвернулись.

Юй Тин недоуменно проворчал:

— Они тебя первый раз видят, что ли? Чего вылупились? — Вдобавок взгляды у одноклассников были какие-то странные — смесь жгучего любопытства и первобытного страха. Шэнь Ши что, кого-то пришел ночью?

Сам виновник торжества хранил гордое молчание.

Юй Тин решил не забивать себе голову ерундой. До звонка оставались считанные секунды. Скосив глаза на руку Шэнь Ши, лежащую на парте, и вспомнив о своей великой миссии, он, преодолевая внутреннее сопротивление и подступающую тошноту, натужно улыбнулся и легонько пихнул друга локтем. Касание вышло мимолетным — он отдернул руку быстрее, чем успел сообразить. Как и ожидалось, Шэнь Ши медленно повернул к нему голову.

У Юй Тина внутри все похолодело.

«Мамочки, он реально клюнул! На форуме правду писали: геи так и липнут к подобным тактильным мелочам!»

Юй Тин мгновенно выпрямился как струна, всерьез опасаясь, что Шэнь Ши сейчас восплает нездоровой страстью и, наплевав на мужскую дружбу, совершит над ним что-нибудь непотребное.

«Пресвятые угодники, я на грани провала!»

Однако Шэнь Ши лишь лениво откинулся на спинку стула, перенес вес на другое бедро. Осажденную руку он демонстративно засунул глубоко в карман куртки, а вторую положил на подлокотник и прикрыл глаза, погружаясь в дрему.

«Надо же, сдержал порыв! Силен, чертяка! Пока что — латентный»

Вошедший преподаватель положил конец его экспериментам. Юй Тин честно пытался вникать в суть лекции. Шли спаренные пары, и в перерыве профессор милостиво отпустил всех размять ноги. Юй Тин тут же перешел в режим повышенной боевой готовности. Заметив, что Шэнь Ши направился в туалет, он, борясь с приступами паники, заставил себя двинуться следом.

В туалете стояла тишина — у остальных факультетов занятия еще продолжались. Шэнь Ши устроился у углового писсуара и как раз расстегивал ремень. Юй Тин набрал в грудь побольше воздуха и с лицом камикадзе проигнорировал свободные сантехнические приборы, встав вплотную к другу. Как он и предвидел, Шэнь Ши замер и медленно скосил на него взгляд.

Юй Тин выдавил подобие улыбки.

«Черт, по его роже вообще ничего не понятно! Истинный натурал Шрёдингера: хрен разберешь, куда его клонит!»

В полумраке неотремонтированной уборной лицо Шэнь Ши казалось застывшей маской. Его пальцы лениво постукивали по пряжке ремня. Наконец, выждав паузу, он процедил сквозь зубы:

— Свали в туман.

—... Понял, ухожу.

«И даже не попытался пристроиться поближе... Значит, пока натурал»

Счет сравнялся — один-один. Придется зайти с козырей.

На второй паре профессор перешел к разбору финального кейса. Сухие экономические формулы он разбавлял настолько убийными примерами из практики, что аудитория то и дело взрывалась хохотом. Шэнь Ши лениво крутил между пальцев ручку, изредка делая пометки на полях учебника.

Тут Юй Тин пошел в атаку. Подавшись вперед, он нагло навис над чужой партой так, что его круглая голова полностью загородила Шэнь Ши обзор. Выждав ровно пять мучительных секунд, Юй Тин столь же неторопливо отстранился и с самым дружелюбным видом уселся на место. Обернувшись, он натолкнулся на пристальный, тяжелый взгляд Шэнь Ши.

У Юй Тина аж волосы на руках дыбом встали.

«Мама дорогая! Он точно запал на мою харизму! Какая же дичь, господи помилуй! Гей. Шэнь Ши, сука, стопроцентный гей! Этот маньяк зарится на собственного кореша!»

Паника накрыла Юй Тина с головой.

«Что делать-то теперь? Как мне с ним общаться? Буду крутиться рядом — он решит, что у него есть шанс. Начну избегать — нанесу парню душевную травму. Черт, за что мне это всё, почему жизнь натурала так сложна?!»

Пока он предавался экзистенциальным страданиям, пронзительно затрещал звонок с урока.

Студенты хлынули к выходу, забивая узкие двери. Шэнь Ши неторопливо поднялся из-за стола и, сверху вниз взглянув на друга, бросил короткое:

— Выйдем.

У Юй Тина панически зачесался затылок. Он на автомате сгреб вещи в рюкзак.

«Пиздец. Приехали. Он что, сейчас признаваться мне будет? Спасите-помогите, я к каминг-аутам не готов! Как жить-то дальше, если лучший друг по парням?!»

Обливаясь холодным потом, он понуро плелся за Шэнь Ши. Однако тот почему-то вел его не к выходу, а в самый глухой и безлюдный тупик за углом туалета. Юй Тин озадаченно заозирался по сторонам. Ни души. Шэнь Ши наконец остановился.

Замерев в густой тени у кирпичной стены, он медленно, с каким-то зловещим изяществом снял теплую куртку и принялся аккуратно закатывать рукава свитера. На его бледных предплечьях проступили жгуты литых мышц. Выглядело это чертовски опасно. У Юй Тина бешено задергался глаз, и он попятился:

— Э-э... Ты это... поговорить хотел?

Шэнь Ши лениво вскинул на него тяжелый взгляд:

— Нарываешься?

— Чего?

— Решил докопаться до меня?

— Да ты о чем вообще?!

«Какое еще «докопаться»? Кто тут вообще наывается... Пойдите-ка. Твою же мать! Шэнь Ши... он же меня сейчас просто отпиздит!»

<http://bllate.org/book/20109/1993633>